

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

«ИВЕР» В ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XI в.

В исследованиях византинистов часто встречается утверждение о произвольности этниконов в источниках, освещающих историю империи. Действительно, многие кочевые народы, появившиеся у западных границ Византии (печенеги, узы, половцы), носят традиционное название «скифов», хотя подлинные скифы давно уже сошли с арены истории. Под именем «франков» подвизаются в византийском мире представители самых разных народов Западной Европы. Турки-сельджуки именуются «персами». Армянские авторы называли турок-сельджуков и «персами» и «татчиками». Последнее наименование, сначала прилагаемое только к арабам, позже стало обозначать все народы мусульманского вероисповедания. Даже из этих беглых замечаний видно, что византийские авторы, сохраняя традиционные этникины¹, исходили из территориальной или вероисповедной близости народов, обозначаемых одним и тем же названием. И, по-видимому, скорее можно говорить о многозначности этниконов у византийских авторов.

Этнихон «ивер», являющийся предметом исследования в настоящей статье, был особенно многозначен в XI в. Пренебрежение этой многозначностью приводило и приводит к досадным ошибкам в современной историографии.

В греческих источниках XI в. упоминаются три разных Иверии: Западная Иверия — Испания, Иверия — Грузия и Иверия — тема Византийской империи.

Нет необходимости приводить примеры, подтверждающие, что «ивер» из Западной Иверии — испанец, а «ивер» из Грузии — грузин².

Один пассаж «Истории» Михаила Атталиата являет собой весьма своеобразное отражение представлений средневековых византийцев о Западной и Восточной Ивериях и связи между ними. На западном море, — пишет Атталиат, — лежит земля Иверия, называемая также Испанией, которую населяли люди доблестные и храбрые. Римляне, воевавшие с ними, с великим трудом подчинили их себе. Константин Великий «вывез оттуда — из Западной Иверии — немалую часть жите-

¹ Традиционные или библейские названия народов подчеркивали также эрудицию автора.

² См., например, об иверах (грузинах) в составе войск Фомы Славянина Georgius Cedrenus Ioannis Skylitzes op. Bonnae, 1838—1839, II, 78, 11—12.

лей и поселил их на Востоке в областях Ассирии, и эта земля получила название Иверии. Прежде ведь эту землю населяли ассирийцы, потом мидяне, затем долгое время армяне и нет никого, кто помнил бы об иверах в более раннее время в древней истории»³. Интересно свидетельство Иоанна Цеца об «ивере» как этническом понятии. Иоанн Цец пишет, что «иверы, абасги и аланы составляют единое племя, внутри которого иверам принадлежит «первенство» (Ἰβήρας καὶ Ἀβασγοὶ καὶ Ἀλανοὶ ἐν γένος, οἱ Ἰβήρας, Πρωτεύοντες)⁴.

Гораздо сложнее обстоит дело с ивером — уроженцем фемы Иверия. Этот вопрос требует специального рассмотрения.

Фема Иверия — это административный округ Византийской империи, образованный в царствование Василия II (976—1025) из земель, полученных империей в наследство от последнего тайкского династа Давида Куропалата.

Для того, чтобы выяснить, что понимали византийцы XI в. под словом «ивер» — «уроженец фемы Иверия», — необходимо определить территориальные границы фемы и ее этнический состав. Вопрос о территориальном составе фемы и времени ее существования рассмотрен мною в статье «Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI в.»⁵, поэтому я приведу здесь только основные выводы статьи.

Сопоставление сведений армянских, греческих и грузинских источников позволяет утверждать, что:

1. Фема Иверия просуществовала с 1001 по 1072/74 г.

2. С 1001 по 1045 г. в фему Иверия входили: Южный Тайк, Карин, Басен, Халтой-арич с Клисрами, Чормайри, Мардали, Харк и Апахуник.

В 1045 г. к этим областям было присоединено Ширакское царство с Ани, который стал столицей фемы.

В 40—50-х годах XI в. в состав фемы вошла Кларджия, а в 1065 г. — земли Карсских Багратидов.

Под натиском турок-сельджуков территория фемы сокращается, и к 1072—1074 гг. она состояла только из Карса, Карина и Южного Тайка.

Каков же был этнический состав фемы Иверия? Карин, Басен, Халтой-арич с Клисрами, Чормайри, Мардали, Харк, Апахуник, Ширакское царство и владения Карсских Багратидов — земли центральной Армении, разумеется, были заселены армянами. Что же касается Кларджии и Тайка, то их население в этот период уже не было однородным. Среди местного армянского населения широко распростра-

³ Michaelis Attaliothae Historia, Bonnae, 1853, p. 222.

⁴ P. Gautier, La curieuse ascendance de Jean Tzetzes, „Revue des études byzantines“, XXVIII, 1970, p. 207. Его информация, безусловно, достоверна, поскольку он, по его собственным словам, происходит „от абасгского корня“ (ibidem., p. 212).

⁵ «Պատմա-գեոգրաֆիկան հանդես», 1972, № 1:

ется халкидонитство грузинской ориентации и одновременно начинает проникать грузинский элемент⁶.

Византийские авторы XI в., современники образования и существования фемы Иверия (Скилица, Кедрин, Атталиат), часто упоминают Иверию, но чрезвычайно редко их Иверия — это территория Грузинского царства.

Для Атталиата Грузия — это чаще всего Абасгия⁷.

Для того, чтобы выяснить, что понимал Михаил Атталиат под «Иверией», рассмотрим все случаи упоминания Иверии в «Истории» Атталиата.

Византийский хронист рассказывает о нашествии гунов-эфталитов (тюрок-сельджуков), которые «пошли на запад, приблизившись к пределам Иверии (τοὺς Ἰβηρικοὺς ὁρίους) и захватив какую смогли территорию, взяли в плен ромейского правителя по имени Лихуд, облеченного (περιεζωσμένον) властью над Сирией. И постоянными ежегодными набегами этот народ причинил немалый урон ромейской земле. Ромей, поставленные в крепостях и оказавшие им (сельджукам, — В. А.) сопротивление, униженные отступали»⁸. «Поэтому они, грабя городки и села, разрушая большие города и опустошая земли, быстро овладели всей Иверией. Это произошло из-за прежней скупости императора. В Иверии прежде находилось воинственное войско, которое получало опсоний из государственной казны. Император лишил их этого содержания и, сокрушив эту силу, не только погубил своих соратников, но даже усилил врагов и сделал их непобедимыми»⁹.

Далее Атталиат рассказывает, что по приказу императора Константина IX Мономаха (1042—1055) «в пределах Иверии» было собрано войско, которое должно было выступить против сельджуков под начальством князя Липарита¹⁰.

Как мы видим, во всех трех отрывках речь идет об Иверии, находящейся в Византийской империи. Эта область подчиняется ромейским правителям, в ее крепостях стоят гарнизоны под управлением ромеев, местные военные силы получают содержание из имперской казны и могут быть распущены или вновь собраны по приказу императора ромеев. Совершенно очевидно, что эта Иверия — фема Византийской империи.

Атталиат пишет, что вследствие набегов тюрок-сельджуков и пренебрежения воинскими делами со стороны правительства Византии «счастливая земля Иверии была совершенно разграблена и опустошена и

⁶ Георгий Мерчул, Житие св. Григория Хандзгийского, грузинский текст, Введение, издание, перевод Н. Марра. СПб., 1911, стр. XVI—XVII, см. также о содействии Багратидов распространению халкидонитского вероисповедания (стр. 92 (1—4), 96 (50—54), (106—107)). Ср. Р. М. Бартикан, Критические заметки о завещании Евстафии Воилы (1059), Византийский Временник, т. XIX, стр. 32; Н. Я. Марр, Дневник поездки в Шавшию и Кларджию. СПб., 1911, стр. 100.

⁷ Michaelis Attaliothae Historia, Bonnae, 1853, 231, 17, 235, 11, 14, 18.

⁸ Att., 44, 7—15.

⁹ Ibidem, 18—23.

¹⁰ Ibidem, 45, 2—9.

той же страшной участи подверглись и находящиеся рядом с нею области Месопотамия и Халдия, Мелитена и Колония и земли, лежащие по р. Евфрату»¹¹. В этом отрывке Атталиат перечисляет византийские фемы, ставшие ареной набегов сельджуков, и на первое место ставит Иверию, поскольку в силу своего географического положения эта область первой принимала на себя удары кочевников. Атталиат отмечает, что город Ани был «великой крепостью» (μεγάλην ἑκκλήνην), которая «служила нам защитой от варваров, стремившихся вторгнуться в Иверскую область» (ἐξ ἧς τῆς Ἰβηρίας)¹². Э. Хонигман, перечисляя основные укрепленные пункты, защищавшие восточные границы Византийской империи после образования фем Васпуракан, Тарон и Иверия, называет «крепости Васпуракана на берегу оз. Ван, Манцикерт, укрепленные города Тайка и крепость Ани»¹³.

Размышляя над причинами победоносного движения сельджуков, Атталиат приходит к выводу, что «такое нашествие язычников и истребление народов, подвластных ромеям, было следствием божьего гнева против еретиков, населяющих Иверию и Месопотамию и распространившихся до Ликанда и Мелитены: армяне, иудеи, исповедующие несторианскую и акефалическую ересь»¹⁴. В этом пассаже речь идет вновь об Иверии, подвластной ромеям и упоминаемой наряду с другими византийскими фемами.

Рассказывая о походе Романа IV Диогена (1068—1071), Атталиат упоминает среди фем, по которым он проходил, и область τῶν Ἰβηρίων¹⁵. После поражения под Манцикертом Роман некоторое время находился в Феодосииполе, «затем он решил идти в ромейскую землю» и в числе других областей прошел и через иверийские земли¹⁶. Имеется в виду, несомненно, фема Иверия, поскольку речь идет об Иверии в «ромейской земле».

Из десяти упоминаний Иверии в «Истории» Михаил Атталиат восемь раз имеет в виду византийскую фему, один раз Грузию и один раз Испанию¹⁷.

У Скилицы Иверия упоминается гораздо чаще. При Романе Лакапине, «в столицу прибыл из Иверии ивер Куропалат. Он был принят с блеском и почестями»¹⁸. Под Иверией здесь, по-видимому, подразумеваются владения иверских Багратидов¹⁹, но какие именно—неизвестно. Скилица рассказывает, что, узнав о смерти Давида Куропалата, Василий II отправился в Иверию, чтобы завладеть его землями. «Прибыв

¹¹ Ibidem, 78, 9—16.

¹² Ibidem, 80, 5—10.

¹³ E. Hönigmann, Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches, Bruxelles, 1961, p. 178.

¹⁴ Att., 96, 22—23—97, 1—5.

¹⁵ Ibidem, 147, 16—17.

¹⁶ Ibidem, 166, 13—21.

¹⁷ Ibidem, 222, 3—17, см. выше, стр. 46—47.

¹⁸ Skylitz.-Cedren., II, 300, 12—13.

¹⁹ См. выше.

туда и устроив данное ему наследство, и заставив Георгия, архонта внутренней Иверии, управлять собственными землями и не нападать на чужие, (Василий) заключил с ним договор и, взяв в заложники его сына, отправился в Сирию, имея с собой и первых по роду в своей (κατ' αὐτόν) Иверии, среди которых самые знатные были братья Пакуриан, Февдат и Ферс, которых он возвел в сан патрикиев»²⁰. Земли, полученные Василием II от Давида Куропалата и вошедшие во вновь организованную фему, названы «Иверией» или «его (т. е. Василия II) Иверией». Владения грузинского царя именуются здесь «внутренней Иверией».

В ходе борьбы за наследство Давида Куропалата Панкратий (Баграт), владыка Абасгии, сильно теснил катепана Иверии Иасита²¹. Когда Византия предприняла захват Ширакского царства, то вести войну против Ани было поручено «весту Михаилу Иаситу, который был архонтом Иверии»²². После Михаила Иасита дукой Иверии стал Кекавмен²³. Патрикий Лев Торник почти в то же время был стратигом в Иверии²⁴. Позже он поднял мятеж и, чтобы противостоять Торнику, император Константин X Дука «послал в Иверию к Константину гонца... с царской грамотой, приказывающей оставить все... и как можно скорее прибыть с войском к царю»²⁵. В этих пассажах рассказывается об области, где сидит наместник империи, следовательно, речь идет о феме Иверия.

В 1048—1049 гг. турки-сельджуки опустошали восточные провинции ромеев. По свидетельству Скилицы, вест Аарон, правитель Васпуракана, и Катакалон Кекавмен, правитель Ани и Иверии, разошлись во мнениях относительно места сражения. Кекавмен полагал встретить врага за пределами империи, но победило мнение Аарона, который предложил, чтобы все войска укрепились на равнине Иверии, называемой местными жителями Осуртру²⁶. Поскольку Скилица говорит об Иверии «в пределах Византийской империи», то речь идет, разумеется, о феме Иверия и понятно стремление Кекавмена уберечь свою фему. В ответ на обращение Катакалона и Аарона о помощи император повелел им ждать войска князя Липарита. Однако и соединенным силам трех полководцев не удалось остановить сельджуков. Сельджуки разграбили Васпуракан и Иверию²⁷. Липарит попал в плен. После четырехлетнего мира в 1054—1055 г. султан Тогрул-бек вторгся вновь в

²⁰ Skylitz.-Cedren, II, 447, 13—23. Ниже Скилица вновь упоминает об организации этой фемы (Skylitz.-Cedren, II, 557, 2—5).

²¹ Skylitz.-Cedren, II, 519, 5—6.

²² Ibidem, 557, 23—558, 1—3.

²³ Ibidem, 560, 20. Ср. также 574, 3—4.

²⁴ Ibidem, 561, 16—19. См. В. А. Арутюнова-Фиданян, Византийские правители фемы Иверия, Вестник общ. наук АН Арм. ССР, 1973, № 2, стр. 70—72.

²⁵ Skylitz.-Cedren, II, 562, 7—10.

²⁶ Ibidem, II, 575, 15—16, 576, 1—4.

²⁷ Ibidem, 576, 9—22.

пределы империи. Скилица отмечает, что вся Иверия, т. е. фема Иверия, была заполнена укрепленными крепостями, в которых укрылись жители²⁸.

Византийское правительство намеревалось послать для борьбы с сельджуками «в Иверию» печенегов. Это предприятие не увенчалось успехом, печенеги вернулись на Балканы²⁹. В этом контексте речь идет, разумеется, о феме Иверия, поскольку Византия беспокоилась об обороне собственных областей.

Скилица рассказывает, что сельджуки осадили Карс и захватили весь город, кроме акрополя, затем все их войско вступило в Иверию. Находясь в Иверии, султан Тогрул-бек опустошал ее огнем и грабежом. Император поэтому, спешно отозвав Михаила Аколуфа с Запада, посылает его в Иверию. Михаил, собрав «рассеянных по Халдии и Иверии франков и варягов», воспрепятствовал дальнейшему продвижению султана³⁰. Речь идет об областях, где расквартированы наемные отряды империи, т. е. Иверия здесь опять-таки — фема Византии.

Описывая военные успехи турок-сельджуков, Скилица так же, как и Атталиат, отмечает, что этим успехам содействовала скупость императора, который «распустил иверское войско (в количестве) около 50.000 человек» для того, чтобы получать из этих стран большие подати и «придумал много других взысканий, настолько дурных и незаконных, что о них и говорить стыдно»³¹. Помимо этой, вполне материальной, причины Скилица, как и Атталиат, выдвигает основание теологического порядка: божий гнев против еретиков, населяющих Иверию, Месопотамию, Ликанд и Мелитену³². Именно поэтому Иверия, как и другие византийские фемы «Месопотамия, Халдия, Мелитена, Колония, земли, лежащие по Евфрату, Армения и Васпуракан», была «совершенно разорена и покинута»³³. Через иверские комы (κῶμας) проходил Роман Диоген в своем походе на сельджуков³⁴. «Иверия» в тексте Скилицы названа 20 раз, причем в одном случае — это какие-то владения Иверских Багратидов³⁵, в трех случаях — Грузия³⁶, и 16 раз — фема Византийской империи. «Ивер» упоминается в тексте 9 раз. Куропалат Ивер — это, очевидно, представитель рода иверских Багратидов³⁷. Скилица упоминает Григора Иверицу, domestika schol, выступившего против мятеж-

²⁸ Ibidem, II, 590, 10—14.

²⁹ Ibidem, II, 588, 18.

³⁰ Ibidem, 606, 11—20.

³¹ Ibidem, II, 608, 20—24.

³² Ibidem, 687, 10—13.

³³ Ibidem, II, 653, 4—10.

³⁴ Ibidem, 701, 24. Ср. Атталиат (см. выше).

³⁵ Ibidem, II, 300, 12—16.

³⁶ Ibidem, 447, 18—20; 478, 9—10; 572, 17—22. Царь Грузии у Скилицы — это царь Абасгии (Ibidem, II, 511, 24—25; 519, 5—6; 557, 1).

³⁷ Skylitz.-Cedren., II, 300, 12—13. Н. Адонц полагает, что речь идет об Адарперсе иверском (N. Adontz, Etudes armeno-byzantines, Lisbonne, 1965, стр. 216).

ного Андроника Дуки (906—907)³⁸, и магистра Григора Иверицу, принимавшего участие в восстании Константина Дуки (913)³⁹. Какова была этническая принадлежность Иверицы (или Ивериц, если это не одно лицо) определить затруднительно. Прямых указаний в источниках нет⁴⁰, так же как и об этнической принадлежности Пниемия ивера⁴¹. «Иверы» в составе войск Фомы Славянина и Никифора Фоки, очевидно, грузины, поскольку они названы наряду с представителями других национальностей⁴².

В византийских источниках XI в., наряду с уроженцами фем Халдия, Месопотамия, Армениак, Тарон, Васпуракан — халдами, месопотамитами, армениакцами, таронитами, васпраканитами, встречаются и иверы.

После организации фемы Иверия при Василии II находились братья Пакуриан, Февдат и Ферс, которых он возвел в ранг патрикиев. Вначале Скилица именует эти лица «первыми по роду в его Иверии» (ἐν τῇ κατ' αὐτόν Ἰβηρίᾳ)⁴³, т. е. в Иверии Василия II, переданной ему по завещанию Давидом Куропалатом, а позже просто «иверами». Так, царь Василий II в 1016 г. получил письмо от «стратига Доростола Цоцкия (Джоджика), сына патрикия Февдата ивера»⁴⁴. В 1019 г., когда был составлен заговор Константина Диогена, правителя Сирмия, в нем приняли участие «Георгий и Варазваче, который основал Афонский монастырь на горе Афон, племянники патрикия Февдата»⁴⁵. Варазваче ивер в 1038 г. занимал пост стратига Эдессы⁴⁶. Упоминается также Фаресман Апокан «из иверов»⁴⁷.

Три раза Скилица употребляет определение «иверский»: «иверский монастырь на горе Афон», «иверское войско», распущенное Константином IX⁴⁸, и «иверское войско» Михаила Иасита⁴⁹. В первом случае

³⁸ Skylitz.-Cedren, II, 267, 9—11.

³⁹ Ibidem, 279—280.

⁴⁰ Р. Гийан называет его одним из князей Иверии (*R. Guillard, Recherches sur les institutions byzantines, Berlin-Amsterdam, 1967, стр. 440*). Н. Адонц полагает, что Иверица был армянином-халкидонитом (*Etudes..., р. 219*). В 1007 г. жил некий Стефан Иверица, протоспафарий и вестиярит (*F. Dolger, Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, II, Berlin-München, 1925, № 795*). Михаил Пселл упоминает в 1049 г. протоспафария Иоанна Иверицу вестиярита, младшего сына протоспафария Стефана Иверицы (*Μεταφυσικὴ βιβλιοθήκη ἐπιστολαὶ* К. Н. Σάββα ἐν Βενετίᾳ, 1872—1894, t. V, pp. 197—198, ср. *R. Guillard, Recherches..., II, р. 109*).

⁴¹ Skylitz.-Cedren, II, 627, 5—6.

⁴² Ibidem, II, 78, 11—12; 361, 14—16.

⁴³ Ibidem, II, 447, 13—23.

⁴⁴ Ibidem, II, 465, 16—17.

⁴⁵ Ibidem, II, р. 488, 2—4.

⁴⁶ Ibidem, 520, 12.

⁴⁷ Ibidem, 675, 21—23—676, 1. О происхождении Апокапов из Тайка см. В. А. Арутюнова-Фиданян, «Византийские правители Эдессы» (принята к печати журналом «Византийский временник» для тома 34).

⁴⁸ См. выше.

⁴⁹ Skylitz.-Cedren, II, 559, 13.

эпитет «иверский» определяет, по-видимому, вероисповедную принадлежность монахов монастыря⁵⁰. А иверское войско, которое получало опсоний из государственной казны империи и подчинялось катепану фемы — это фемное войско Иверии⁵¹.

Интересно отметить, что почти все случаи упоминания слова «ивер» в значении «грузин» или в значении, не поддающемся истолкованию, встречаются у Скилицы до рассказа об образовании фемы Иверия, а после 447 страницы почти все иверы⁵², встречающиеся в тексте — это уроженцы фемы Иверия.

Пассажи Зонары об Иверии, в основном, повторяют повествование Скилицы, поэтому я не буду их здесь подробно рассматривать, ограничусь только подсчетом. В одном случае Иверия Зонары — Грузия⁵³, два раза он упоминает «внутреннюю Иверию» (Северный Тайк)⁵⁴, а в остальных случаях его Иверия — фема Византийской империи⁵⁵.

У Михаила Пселла и «ивер» и «Иверия» встречаются сравнительно редко. В одном случае «иверы» упоминаются, наряду с арабами, скифами, кельтами, т. е. в значении «грузины»⁵⁶. Затем упоминается «иверская армия» Давида Куропалата, участвовавшая в восстании Варды Фоки⁵⁷. И наконец, в рассказе о восстании Льва Торника (1047) отмечается, что он прежде правил Иверией, т. е. фемой Иверия⁵⁸.

В императорских указах этого периода царь Грузии обычно именуется абхазским царем: письмо Василия II к царю Георгию Абхазскому (1015/1016)⁵⁹, четыре посольства Василия II к царю Георгию Абхазскому в 1021—1022 гг.⁶⁰, договор Романа III Аргира (1028—1034) с Баграта IV (1030)⁶¹ и еще один договор с Баграта IV Абхазским (1048)⁶². В указах упоминается князь Липарит, оспаривавший власть у Баграта IV (1068) — он именуется Липаритом Абхазским⁶³ в отличие

⁵⁰ См. ниже.

⁵¹ Г. Г. Литаврин, справедливо считая эти войска войсками фемы Иверия, называет их «грузинскими» (см. в кн. «История Византии», II, М., 1967, стр. 270). Однако войско, набранное, в основном, из областей Центральной Армении (см. выше, стр. 47), разумеется, не могло быть «грузинским». Это были армянские феодальные отряды. Их предшественники получали плату за военную службу (арм. роджик, виз. руга) от персов, арабов и позже византийцев (см. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, стр. 278).

⁵² Неясен только Пинемий ивер.

⁵³ Ioannis Zonarae Epitome historiarum, Bonnae, 1897, t. III, 229, 10.

⁵⁴ Ibidem, 557, 9, 13; 568, 4—5.

⁵⁵ Ibidem, 626, 4—6; 638—639; 643, 20.

⁵⁶ Michel Psellos, Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976—1077), Paris, 1926, t. I, p. 19, 8—10.

⁵⁷ Ibidem, t. I, p. 7, 15; 10.

⁵⁸ Michel Psellos, Chronographie, t. II, 1928, p. 15, 26—27.

⁵⁹ F. Dolger, Regesten, t. I, p. 103.

⁶⁰ Ibidem, p. 104—105.

⁶¹ F. Dolger, Regesten, t. II, p. 2.

⁶² Ibidem, p. 8.

⁶³ Ibidem.

от Липарита, который находился на службе Византийской империи и именовался Липаритом Иверским⁶⁴.

Сигиллографический материал этого времени, к сожалению, не дает сколько-нибудь интересных наблюдений над термином «ивер»⁶⁵.

Произведения византийских историков, живших во второй половине XI в. — начале XII в., Никифора Вриенния и Анны Комнины отражают уже иную действительность, нежели историческая действительность Скилицы и Атталиата. В их время Малая Азия была захвачена сельджуками, и империя лишилась всех своих восточных фем, в том числе и фемы Иверия. В их произведениях мы вообще не находим слова «Иверия», а слово «ивер» упомянуто всего один раз у Никифора Вриенния и два раза у Анны Комнины.

Никифор Вриенний пишет, что Михаил Дука женился на дочери владыки иверов Марии, двоюродная сестра которой дочь владыки Алании Ирина была замужем за старшим сыном куропалатиссы (Анны Далассины) Исааком⁶⁶. Здесь «владыка иверов», разумеется, — царь Грузии. Анна Комнина упоминает какой-то «иверский монастырь»⁶⁷, а также некоего Чауша, который «по отцу был турок, а по матери ивер»⁶⁸. «Ивер» здесь также, очевидно, определяет национальную принадлежность. «Иверы» Никиты Хониата — также грузины⁶⁹. В императорских указах первых Комнинов «иверы» не встречаются⁷⁰.

Все эти наблюдения позволяют считать, что в византийских источниках мирского содержания до образования и после утраты фемы Иверия слово «ивер» имело, в основном, значение «грузин», а те же источники, отражающие период существования фемы Иверия, в большинстве случаев, употребляют слово «ивер» в значении «лицо, происходящее из фемы Иверия», так же как халд, месопотамит, армениакец, таронит, васпраканит — это уроженцы фем Халдия, Месопотамия, Армениак, Тарон, Васпуракан⁷¹.

⁶⁴ Ibidem, p. 9. В указах упоминается также монастырь Иверон (Ibidem, p. 2, 22). О нем ниже. Об иверах в документах «духовного» содержания (житиях, типиках) см. ниже.

⁶⁵ См. G. Schlumberger, *Sigillographie de l'Empire byzantin*, Paris, 1884. V. Laurent, *La collection C. Orghidan*, Paris, 1952; idem, *Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin*, V, 2, Paris, 1965; idem, *Les sceaux byzantins du Medaillier Vatican*, Città del Vaticano, 1962.

⁶⁶ Nicephori Bryennii *Commentarii*, Bonnae, 1836, p. 56. 5—9.

⁶⁷ Anne Gommène, *Alexiade*, Paris, 1937—1945, t. III, p. 217.

⁶⁸ Ibidem, t. II, p. 66.

⁶⁹ Nicetae Choniatae *Historia*, Bonnae, 1835, 45, 22; 499, 19.

⁷⁰ См. F. Dolger, *Regesten*, t. II.

⁷¹ Например, халд Адриан и халд Татчат (армянин) (Leonis Grammaticae *Chronographia*, Bonnae, 1842, p. 308 (16—22)). Адриан, Калокир (греки) из Армениака и Иоанн Куркуас (армянин) из Армениака (Theophanis *Continuatus Chronographia*, Bonnae, 1898, p. 419 (17—22), 423 (8—10), 426 (3—21)). Примеры эти можно было бы умножить. Впрочем, таронит — это всегда армянин, поскольку Тарон — область с чисто армянским населением.

Если тот или иной автор об одном и том же уроженце фемы Иверия пишет, что он и «ивер» и «армянин», то вовсе не следует считать это заявление признаком некомпетентности или путаницы. Это утверждение обозначает всего лишь то, что данное лицо рассматривается и с точки зрения территориальной, и с точки зрения национальной принадлежности. Так, например, двояко охарактеризован представитель известного армянского рода Апокапов Фаресман Апокап⁷².

Атталиат рассказывает, что император Роман Диоген «решил населить город Иерополь и послать туда стратига, чтобы в короткое время был и новый город для ромеев и место пребывания армян... и стратигом туда он поставил некоего Фарасматия, веста Апокапа, ведущего род от армян (ἐξ Ἀρμενίων τοῦ γένους ἑλκοντα)»⁷³. А Скилица, поведывая о восстановлении Иерополя, отмечает, что правитель этой крепости Фаресман Апокап был «из иверов»⁷⁴.

Пселл, рассказывая о восстании Льва Торника (1047), пишет, что Торник был правителем Иверии⁷⁵. Скилица отмечает, что патрикий Лев Торник был из Иверии и являлся стратигом этой фемы⁷⁶. А Матфей Эдесский пишет о нем: «один армянин патрикий по имени Торник, храбрый, могучий и воинственный»⁷⁷.

Багарат Вхкаци, правитель фемы Иверия и катепан Востока, в своей анийской надписи называет себя «ивером»⁷⁸. Он был родом из Вихика — селения в южном Тайке, недалеко от Ошка, т. е. происходил из фемы Иверия. А Атталиат и Скилица называют его «некий армянин Панкратий», подчеркивая не территориальное его происхождение, а этническое⁷⁹.

* * *

В греческих источниках XI в., в особенности, в источниках не «мирского», а духовного содержания (в житиях, типиках, богословских сочинениях) появляется и еще одно значение слова «ивер», связанное с таким своеобразным явлением христианского Востока, как армяне, исповедующие халкидонитство грузинской ориентации.

Проблема армян-халкидонитов как греческого, так и грузинского толка до сих пор не привлекла внимания, соответствующего важности этой проблемы.

⁷² Γαργάριος, I, 151—152. Об Апокапе см. Н. Скабаланович, Византийское государство и церковь в XI в., СПб., 1898, стр. 197, ср. также В. Н. Златарски, История на Българската държава през средните векове, т. II, София, 1934, стр. 115—118, а также В. А. Арутюнова, Византийские правители Эдессы, там же библиография.

⁷³ Att., p. 116, (4—12).

⁷⁴ Skylitz.-Cedren, II, p. 675 (21—23)—676 (1).

⁷⁵ Michel Psellos, Chronographie, t. II, p. 15, (26—27).

⁷⁶ Skylitz.-Cedren, II, p. 561 (15—19), ср. также Zon., III, p. 626 (1).

⁷⁷ Γαργάριος Παφλαγῆς, Φωκιστὴς καὶ ἑταῖρος, Φωκιστὴς καὶ ἑταῖρος, 1898, I, 100.

⁷⁸ В. Н. Бенешевич, Три анийские надписи XI в. из эпохи византийского владычества, Пб., 1921, стр. 27—28.

⁷⁹ Att., p. 80 (11—28), Skylitz.-Cedren, II, p. 653 (23—34).

Литература, касающаяся в той или иной мере армян-халкидонитов, чрезвычайно скудна, а круг вопросов, затронутых в этих немногочисленных работах, весьма ограничен⁸⁰. Свидетельства нарративных источников, эпиграфики, памятников архитектуры позволяют утверждать довольно широкое распространение халкидонитства в Армении в XI в. Армяне-халкидониты жили в Ани, Карсе, Карине, Басене, Тароне, Васпуракане⁸¹. Особенно сильно было халкидонитство грузинской ориентации в областях, соседних с Грузией, в Тайке, Кларджии, Ардаане, Гугарке, где армяне-халкидониты становились в зависимость от грузинской церкви. Несмотря на победу монофизитской церкви в Армении, в результате которой многие армяне-халкидониты были вынуждены эмигрировать в другие страны, значительная их часть продолжала жить в родной стране, ведя борьбу с монофизитами, борьбу, которая подогревалась вмешательством извне (Византия, Грузия) и временами достигала значительного напряжения. Постоянная внутренняя борьба с халкидонитами нашла, помимо прочего, отражение еще и в том, что для армянских средневековых авторов, ревностных последователей национальной церкви, армяне-халкидониты не были истинными армянами⁸². Они в большинстве случаев и не называют их армянами. Для Аристакэса Ластивертци, Матфея Эдесского и, в особенности, для Степаноса Таронского (Асолика), ученого вардапета и яркого противника халкидонитов, эти армяне — либо «ромен», либо иверы («враци» — *Վրացի*). «В Басенской области, — пишет Асолик, — был убит фанатиками — враци (*Վրացի*) толкователь священных книг Иоанн»⁸³. Очевидно, имеются в виду не грузины по национальности, а армяне, исповедовавшие грузинскую веру, т. е. армяне-халкидониты. Аристакэс сообщает о некоем Захарии, епископе Валаршакерта, который в 1021 г. был посредником между грузинским царем и императором ромеев, и называет его «враци» (ивер). Совершенно очевидно, что в этой чисто армянской области, где среди населения были армяне-халкидониты, епископом тоже был армянин-халкидонит, исповедовавший грузинскую веру и потому названный грузином⁸⁴.

Асолик в своей «Всеобщей истории» рассказывает о некоем Деметре, владельце Гагской крепости, который перешел в «грузинскую веру» и отделился от Гагика I. Впоследствии он потерял крепость и умер

⁸⁰ Обзор литературы см. В. А. Арутюнова, К вопросу об армянах-халкидонитах, «Вестник общественных наук АН Арм. ССР», № 3, 1971, стр. 85—87.

⁸¹ См. там же, стр. 87—89.

⁸² Павел Таронский (XI—XII вв.) говорит, что «цаты» (армяне-халкидониты греческой ориентации) — греки, хотя и с армянским языком. Мхитар Апаранский почти дословно повторяет это утверждение о цатах (*Н. Я. Марр*, Аркауи — монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах халкидонитах, СПб., 1905, стр. 31—33). По свидетельству Асолика, ученые вардапеты, собравшиеся по приказанию католикоса Аниани (943—965), «глубоко исследовали книги и на их основании установили второе крещение для последователей халкидонского собора (*Ասողիկ, էջ 178*)».

⁸³ *Ասողիկ, ՍՊՐ, 1885, էջ 185*.

⁸⁴ Аристакэс Ластивертци, Повествование, пер. К. Юзбашяна, М., 1968, стр. 66, ср. В. А. Арутюнова, К вопросу об армянах-халкидонитах, стр. 88—89.

страшной смертью, а род его прекратился. Асолик несколько не сомневается в том, что такая участь постигла Деметра именно за то, что он перешел в халкидонитскую веру, стал «грузином» и «удалился от господ»⁸⁵. Этот факт говорит о том, какую глубокую вражду возбуждали среди единоплеменников догматические разногласия. Асолик называет войска Давида Куропалата, посланные на осаду города Хлат, «иверскими» именно по вероисповедному признаку, что подчеркивается самим содержанием этого эпизода. Асолик возмущенно рассказывает, что за-городная армянская церковь, архиепископский дворец и другие святые места армян были обращены в лагерь и конюшни «иверского» войска. А когда арабы (татчики) со стен города упрекали «воинов Куропалата в пренебрежении к христианским святыням, те отвечали: «Мы одинаково смотрим на армянскую церковь и на вашу мечеть». Именно за это нечестие, по мнению Асолика, и были разбиты и рассеяны войска Давида. «Во время бегства погибли магистр Баграт, племянник (по брату) монаха Торника, и взяты в плен князь князей Бакуран и многие другие»⁸⁶.

Акоб Карнеци, описывая тайкский округ Мамрван, рассказывает, что этот гавар «велик и имеет множество сел и жители этой страны армяне и вращи». И далее в тексте содержится уточнение, каких именно «вращи» имеет в виду автор: «И были жители этой страны половина — армяне, а другая половина по религии были грузинами, но говорили на армянском языке» (*ի լէւոն հայ տղաքս եւ լէւոն կրօնիւք քրաքի, բայց հայի լեզուա խօսէին*)⁸⁷.

Эти примеры можно было бы умножить, однако мы ограничимся вышеуказанными, приведя еще только одно чрезвычайно интересное свидетельство. Мхитар Айриванкский под 821 годом сделал следующую запись: «Во дни владыки Давида священник Парсман Какалский отделил от армян и обратил в грузин цондеев» (*ի վերս դարձուց զծոնդէացիսն*)⁸⁸, т. е. люди, принявшие грузинскую веру, по мнению армянских средневековых авторов, становятся «грузинами». Грузинские авторы средневековья держались той же точки зрения. Для грузинских агнографов Иоанн Торник и члены его семьи (Тайкские Торникяны) армяне-халкидониты, ревностные последователи и защитники грузинской церкви, не менее истинные грузины, чем грузины по крови⁸⁹. Более того, обозначение армянина-халкидонита как «армяннина» могло вызвать недоразумение, как показывает следующий эпизод из догматической борьбы

⁸⁵ Ասողիկ, էջ 257.

⁸⁶ Ասողիկ, էջ 268—269. О Торнике и его родственниках см. ниже.

⁸⁷ «Մանր ժամանակագրություններ 13—18-րդ դդ.», հազմեց Վ. Ա. Հակոբյան, Երևան, 1956, էջ 554.

⁸⁸ Մխիթարայ Այրիվանկցոյ Պատմություն հայոց, Մոսկվա, 1860, էջ 54.

⁸⁹ См. Analecta Bollandiana XXXVI—XXXVIII. Bruxelles—Paris, 1917—1919, p. 16 (14—20). 19 и сл. О Торнике и Тайкских Торникянах. Ն. Ակիմյան, Մասենադրական հետազոտություններ, բնութիւն եւ բնագիր, Ն. Գ. Վիեննա, 1898, էջ 49—88. N. Adontz Etudes armeno-byzantines, Lisbonne, 1965, p. 309—318.

между греками и грузинами (в XI в.), зафиксированный в «Житии св. Иоанна и Евфимия».

К вновь назначенному патриарху Антиохии Феодосию пришли греки из монастыря св. Симеона, братия которого состояла из греков, сирийцев и «иверов», и обратились к нему с просьбой избавить их «от великого зла», «от людей чужого рода». Они заявили патриарху, что в их монастыре «60 человек, которые называют себя иверами, но никто не знает, что они думают и какова их вера».

На изумленный вопрос патриарха — «Как может случиться, что иверы не обладают истинной верой?» — последовал ответ: «Иверы они или армяне, мы не знаем, но никакой их священник в нашем монастыре не может служить службу»⁹⁰.

Среди «иверов» этого монастыря были, очевидно, армяне-халкидониты, которые именовали себя «иверами», в силу своей конфессиональной принадлежности и боясь подозрений в монофизитстве. Именно такие подозрения и пытались вызвать греки в антиохийском патриархе, упоминая национальную принадлежность этих «иверов». Позже к патриарху был вызван некий «образованный монах из этого племени», который «греческие книги переводил на грузинский язык». Он убедил патриарха и епископов Антиохии в православии своих собратьев. В результате, пишет агнограф, кара патриарха обрушилась на клеветников, а «в обители св. Симеона было разрешено иверам служить литургию, что не дозволялось до святого старца»⁹¹.

Мы располагаем документом, неоспоримо доказывающим, что среди «иверов» обители св. Симеона были армяне-халкидониты. Это «Тактикон» Никона Черногорца (XI в.), свидетельствующий о том, что дело о неправославии армян-халкидонитов обители св. Симеона получило дальнейшее развитие и вылилось в переписку о православии армян-халкидонитов вообще между различными церковными деятелями. Помимо истинности вероисповедания дебатировался также вопрос о возможности для армян-халкидонитов вести церковную службу на родном языке⁹². Обычно и греки и грузины требовали от своих армянских единоверцев ведения церковной службы на греческом или грузинском языках и в целях единства церковной службы и опасаясь проникновения монофизитского влияния. Эта тенденция заключала в себе угрозу денационализации. И если на родине, окруженные иноверными единоплеменниками, армяне-халкидониты, в основном, не теряли национального облика⁹³, то оказываясь в чужих странах, в больших монастырях в окрестностях Антиохии и на Афоне в этнически чуждой среде, ведя богослужение на грузинском или греческом языках и даже повседневно

⁹⁰ *Analecta Bollandiana*, p. 113 (4—29).

⁹¹ *Analecta*, p. 114 (12—15), 115 (7—9).

⁹² См. В. Արմեն, Հայ-ժառանգի ծագման մասին, «Հանդես անդրադարձ» 1912, № 5. Н. Я. Марр, Аркаун, стр. 31—33.

⁹³ Например, в Тайке и Кларджии. См. В. А. Арутюнова, К вопросу..., стр. 95—98.

говоря на этих языках, армяне-халкидониты не только называли себя грузинами (или греками), но постепенно становились ими.

В «Житии св. Григория Хандзтийского» есть чрезвычайно выразительное заявление: «Грузией считается обширная страна, именно вся та, в которой церковную службу совершают и молитвы творят на грузинском языке»⁹⁴. Тенденция именовать армян-халкидонитов грузинского вероисповедания грузинами проникает и в греческие источники, преимущественно в источники канонического характера. Наглядный пример такого проникновения дает типик Саввы Освященного.

В биографии знаменитого иерусалимского игумена рассказывается, что к преподобному Савве явились армяне: некий Иеремия с двумя учениками Петром и Павлом⁹⁵. А. А. Дмитриевский, сравнивая типик св. Саввы и его биографию, отметил, что биограф св. Саввы говорит, что к нему явились армяне, в типике же, в той фразе, которая дословно повторяет это место из биографии, слово «армяне» заменено словом «грузины». А. А. Дмитриевский отмечает, что рукопись типика восходит к IX—X вв., и полагает, что именно в это время греческие переписчики заменили слова *τοὺς Ἀρμένους* словами *τοὺς Ἰβήρας*⁹⁶. К Савве явились, разумеется, армяне-халкидониты, а для монастырских переписчиков IX—X вв. было важно подчеркнуть не их этническую, а вероисповедную принадлежность.

Рассмотрим показания источника, вызывающего в последнее время много споров — «Типика» Григория Пакуриана. Продолжение полемики об этнической принадлежности Григория — наглядный пример пренебрежения многозначностью слова «Ἰβήρ» в греческих источниках XI в. (как, впрочем, и слова «*φραγί*» в современных им армянских источниках).

Григорий Пакуриан — выдающийся полководец и государственный деятель Византийской империи второй половины XI в. Уроженец Южного Тайка, он был земляком Багарата Вхкаци и его сподвижником при обороне Ани от турок-сельджуков в 1064 г. Впоследствии он занимал пост правителя фемы Иверия и катепана Востока. Григорий Пакуриан сыграл значительную роль во время воцарения Алексея I Комнина (1081—1118) и в первое десятилетие его царствования, находясь на посту великого доместики Запада.

Анна Комнина считает Григория Пакуриана армянином («из знатного армянского рода»)⁹⁷.

В грузинском источнике «Картлис Цховреба» его называют «зораваром» — армянским титулом полководца⁹⁸, а в армянском источнике, в «Хронике» Матфея Эдесского, напротив, и Григорий Пакуриан и Ба-

⁹⁴ *Георгий Мерчул*, Житие св. Григория Хандзтийского, стр. 123 (5—8).

⁹⁵ См. А. А. Дмитриевский, Путешествие по Востоку и его научные результаты, Киев, 1890, Приложение II, стр. 181.

⁹⁶ См. там же, стр. 182.

⁹⁷ *Anne Comnène*, *Alexiade*, Paris, 1937—1945, t. I, cap. II, p. 73 (12—14).

⁹⁸ «Картлис Цховреба», г. I, стр. 318.

гарат Вхкаци названы «ромейскими князьями грузинского рода»⁹⁹. В уставе Петрицонского монастыря, который Григорий основал в 1083 г. во Фракии, он рассказывает, что происходит «из блестящего рода иверов»¹⁰⁰. Он говорит, что монахи его монастыря — «иверы»¹⁰¹ и должны знать грузинское письмо и язык¹⁰². Григорий подчеркивает, что он исповедует халкидонитскую веру «по преданиям рода этих иверов»¹⁰³. В описи богослужебных книг монастыря упоминается грузинское евангелие¹⁰⁴. В то же время Григорий подписывает свой устав собственной рукой армянскими буквами¹⁰⁵. Этот устав написан, кроме греческого и грузинского, также и на армянском языке, поскольку, как отмечает Григорий, монахи его монастыря «иверы» и не знают греческого»¹⁰⁶. В списке хрисовулов, жалованных Григорию, упоминается хрисовул, который признает право Григория передавать свои имения, кому он захочет — родственникам своим и людям, даже если бы они оказались армянами по вероисповеданию¹⁰⁷.

До появления работы Н. Я. Марра об «Аркауне» исследователи считали Григория грузином, затрудняясь объяснить противоречивые показания источников или игнорируя их¹⁰⁸.

В «Аркауне» Н. Я. Марр впервые выдвинул объяснение, разрешавшее эти противоречия. Выдающийся кавказовед установил, что Григорий Пакуриан был армянином-халкидонитом из Тайка, т. е. был армянином по крови, по происхождению, но исповедовал халкидонитскую веру, воспринятую от грузинской церкви¹⁰⁹.

Сторонники грузинского происхождения Григория выдвинули гипотезу, которая не столько разрешала, сколько устраняла противоречия в типике. Эти исследователи, не учитывая сложности такого явления, как армяне-халкидониты тайкского происхождения¹¹⁰, полагают упоминание об армянах в типике либо позднейшей вставкой¹¹¹, либо фальсификацией¹¹².

⁹⁹ Մատթև, էջ 148:

¹⁰⁰ „Typicon Grigorii Pacuriani“. Georgica, Thbilisi, 1963, p. 98 (25).

¹⁰¹ См. Рас., p. 100 (27—29).

¹⁰² См. там же, p. 98 (18—20).

¹⁰³ См. там же, p. 114 (23—24).

¹⁰⁴ См. там же, p. 242 (1).

¹⁰⁵ См. там же, p. 252 (27).

¹⁰⁶ Ibidem, p. 254 (4—7).

¹⁰⁷ Ibidem, p. 250 (14—16).

¹⁰⁸ Г. Μουταῖος Γρηγόριος Πακουριανός. Dissertatio philologica, Lipsiae, 1888, σελ. 209; L. Petit, Typicon, de Grégoire Pacourianos pour le monastère de Pétritzos [Bačkovo] en Bulgarie, BB, 1904, XI, прил. I, p. XIII—XIV; W. Nissen, Die Diatâxes des Michael Attaleiates von 1077, Jena, 1894, p. 6.

¹⁰⁹ См. Н. Я. Марр, Аркаун, стр. 19—24.

¹¹⁰ Следует иметь в виду и малоизученность проблемы.

¹¹¹ С. Г. Каухчишвили в предисловии к типуку Пакуриана (Georgica, т. V, p. 273—276). См. возражения П. М. Мурадяна, поддержавшего точку зрения Н. Я. Марра новыми аргументами (Պ. Մ. Մուրադյան, Գրիգոր Բակուրյանի «Սահմանք»-ի հոնարին և վրացերեն խմբագրությունների գնահատության հարցի շուրջը: «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1968, № 1, էջ 103—119):

¹¹² Убедленным сторонником последней точки зрения выказал себя акад. А. А.

А между тем, если взглянуть на свидетельства «Типика» без предвзятости, то четко выступит следующее обстоятельство. Там, где речь идет об исповедании веры, о богослужебных книгах на грузинском языке и умении ими пользоваться, о приеме в монастырь новых братьев,

Шанидзе в своей работе «Великий domestik запада Григорий Бакурианис-дзе и грузинский монастырь, основанный им в Болгарии» (Тбилиси, 1970). Аргументация, приведенная в этой брошюре, дословно повторена в вышедшей вслед за ней книге того же автора «Грузинский монастырь в Болгарии» (Тбилиси, 1971. Цитируем по брошюре). Автор утверждает, что Бакуриан—имя грузинское (стр. 3), а Матфей Эдесский, говоря что Багарат Вхкаци и Григорий Пакуриан «*գրքով տղայու*», имел в виду не их вероисповедание, а их этническую принадлежность, но не объясняет почему (стр. 8, 17, 21). Анна Комнина, считавшая Григория армянином, по мнению А. А. Шанидзе, ошибалась (стр. 19—20). Наличие армянских родственников у Григория Шанидзе объясняет или вторым браком его матери, или же замужеством его сестер (стр. 22—23). Исследование П. М. Мурадяна относительно второго богослужебного языка в Петрицонской обители встречает следующее возражение А. А. Шанидзе. Он напоминает, что область Тайка до армян была занята лазо-мегрельскими племенами, которые впоследствии были вытеснены или ассимилированы армянами, и полагает, что поскольку речь в типике идет об уроженцах Тайка, то вторым их богослужебным языком мог быть не армянский, а *лазский* (стр. 30—31). Тот факт, что Григорий в грузинском тексте назван «зораваром», А. А. Шанидзе объясняет не тем, что он был армянином, а тем, что он жил или служил среди армян (стр. 41). Армянское слово «танутэр» в типике, по мнению грузинского ученого,—позднейшая вставка (стр. 40), а упоминание о составлении типика на трех языках (греческом, армянском и грузинском) в греческой редакции—фальсификация (стр. 43—44). Такой же фальсификацией, по мнению А. А. Шанидзе, является армянская подпись основателя монастыря (стр. 45). Возразить на это можно многое. Прежде всего, заявление о неаутентичности исторического источника или отдельных его частей является настолько ответственным, что требует серьезнейшей аргументации и не может быть доказано простой декларацией. Поэтому наличие армянской редакции типика, армянская подпись Григория и слово «танутэр» продолжают оставаться неопровергнутыми свидетельствами источника. И кроме того, если, как утверждает А. А. Шанидзе, армян в Петрицонском монастыре не было, а позже монастырь перешел к грекам и затем к болгарам (там же, стр. 17), то кому же нужно было подделывать подпись настоятеля монастыря именно по-армянски? Вопрос: *Cui prodest?*—не находит ответа. Развернутая аргументация П. М. Мурадяна относительно первичности греческой редакции по отношению к грузинской редакции типика также не нашла соответствующего ответа его оппонентов. Утверждая, что армянское слово «зоравар» могло обозначать воеводу, не армянина, служившего в местах с армянским населением, автор не приводит ни единого примера в подтверждение этой мысли (стр. 41). Интересен также факт, который Шанидзе обходит молчанием и который нельзя объяснить брачными узами. Это то, что у Григория не только родственники, но и «люди» (т. е. его вассалы) были армянами. А. А. Шанидзе полагает, что Бакуриан—имя чисто грузинское, однако с этим именем мы встречаемся в армянских источниках, в частности, у представителей армянского владельческого рода Ошинидов. А. А. Шанидзе считает, что Анна Комнина не могла точно знать национальность Григория, поскольку ей было три года, когда он погиб (странно в таком случае, что А. Шанидзе безоговорочно доверяет Матфею Эдесскому, который писал чуть ли не столетием позже). Однако Я. Н. Любарский, исследователь «Алексиады», отмечал несомненную надежность источников информации Анны Комнины в той части, где речь идет о политических деятелях Византии ее эпохи (Анна Комнина, Алексиада, вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского, М., 1956, стр. 28). И, наконец, лазский язык никак не мог быть богослужебным языком в Петрицонском монастыре, как впрочем и ни в каком ином. Лазский язык—не богослужебный и даже не литературный язык.

непременно исповедующих халкидонитство не греческой¹¹³, а грузинской ориентации и т. п., Григорий неукоснительно напоминает, что и монахи его монастыря и он сам — «иверы». Там же, где речь идет о вполне мирских вещах — о передаче по наследству владений или даже об умении лучше читать и писать на родном языке, выявляются черты армянского происхождения Григория и его сподвижников и земляков¹¹⁴. Свидетельство типика Пакуриана (греческая редакция) не единственный случай, когда армянин-халкидонит подписывается на родном языке. Повидимому, это было если не обычным, то не редким явлением. Прот афонской горы армянин-халкидонит Феоктист подписывается также собственной рукой армянскими буквами¹¹⁵.

Анна Комнина была светской писательницей, жила в конфессионально однородной среде и, кроме того, как было показано выше, в ее время фемы Иверия уже не существовало. По этим причинам понятия «армянин», «ивер» в «Алексиаде», в подавляющем большинстве случаев, однозначны, устанавливая национальную принадлежность. И поэтому свидетельство Анны Комнины об армянском происхождении Григория позволяет уточнить и национальность членов его семьи, тех, которые жили и действовали во времена существования фемы Иверия и потому назывались в хрониках Скилицы-Кедрина или Атталиата либо лицами «из его (Василия II) Иверии», либо просто «иверами». Григорий был, по мнению Э. Хонигмана, сыном того Пакуриана, о котором упоминает Скилица в рассказе об организации фемы Иверия. Три брата Пакуриан, Февдат и Ферс, представители знатнейших родов Тайка, были возведены тогда Василием II в ранг патрикиев¹¹⁶. Матфей Эдесский, рассказывая о нападении эмира Мамлана на владения Давида Куропалата (998—999), отмечает, что конницей Давида Куропалата командовали Ваче, Февдат и Ферс¹¹⁷. Э. Хонигман, полагая, что речь идет о тех же трех братьях, устанавливает, что отца Григория Пакуриана звали Ваче Пакуриан. Отцом этих трех братьев был Джоджик¹¹⁸. Очевидно, тот самый князь Джоджик, который в 979 г. вместе с Иоанном Торником был послан Давидом Куропалатом на помощь Василию II

В этом ареале христианская церковь имела только четыре богослужебных языка: сирийский, греческий, грузинский и армянский. Попытка разрешить мнимые противоречия типика создает угрозу впасть в противоречия совершенно реальные.

¹¹³ Прием ромеев в монастырь воспрещался. Допускалось только присутствие писца—ромея (Рас., р. 218, 5—24).

¹¹⁴ В книге А. А. Шанидзе приводятся интересные фактические данные, свидетельствующие о том, что и в XIV в. монастырь в Петрицоне пополнялся уроженцами Тайка (Грузинский монастырь, стр. 358).

¹¹⁵ См. *Actes de Lavra*, ed. par P. Lemerle, A. Guillou N. Svoronos, Paris, 1970, p. 186, ср. *Addenda*, p. 374, где приводится его армянская подпись в латинской транскрипции и отмечается, что Феоктист был армянином по роду и халкидонитом по вероисповеданию.

¹¹⁶ См. *Skyllitz.-Gedren*, II, 447 (20—23), ср. *E. Honigmann*, *Die Ostgrenze*, p. 222.

¹¹⁷ *Wamplnu*, f. 37.

¹¹⁸ *Ասողիկ*, f. 270.

против восставшего Варды Склира¹¹⁹. Известен также Джоджик, стратиг Доростола, сын патрикия Февдата Ивера, возможно, внук первого Джоджика¹²⁰. Если принять генеалогию, предложенную Э. Хонигманом, которая представляется вполне вероятной, то Джоджик, князь князей (979), дед Григория Пакуриана, Ваче, Февдат и Ферс (998—999) (соответствующие Пакуриану, Февдату и Ферсу в 1001 г.) — отец и дядя. Ваче Пакуриан — отец Григория и Апасия магистра. Джоджик (Цоцикий), стратиг Доростола, — сын Февдата и, следовательно, двоюродный брат Григория.

Это, безусловно, высшая знать. Дед Григория носил титул «князя князей», этот же титул мы видим и у сыновей его Ферса и Ваче. Григорий упоминает в своем типике, что отец его был «ἀρχὸν ἀρχόντων»¹²¹. У Скилицы представители этого рода названы «κατὰ γένος πρωτεύοντες». Скилица упоминает некоего Варазваче, стратига Эдессы в 1038 г., племянника патрикия Февдата¹²². Может быть, речь идет о том же самом Февдате, дяде Григория Пакуриана. А если Варазваче приходился родным племянником Февдату¹²³, значит, он находится с Григорием Пакурианом в довольно близком родстве. Установление этого факта открыло бы перед нами новые возможности для уточнения происхождения Григория. Варазваче принадлежал к роду знаменитых Торникянов из Тайка¹²⁴. Тайкские Торникяны были ветвью рода князей Мамиконянов¹²⁵, и представители этой семьи играли значительную роль как в истории Армении, так и в истории Византии.

Представители армяно-халкидонитской знати особенно часто появляются во главе восточных провинций империи со второй половины XI в. Это связано с новыми внешнеполитическими условиями и переменной политической курс Византии.

¹¹⁹ Սկլիրի, էջ 192—193.

¹²⁰ В. Н. Златарский полагает, что командующий войсками в Доростоле (Дристре), несомненно, получил этот пост еще в 1001 г. вслед за покорением северо-восточной Болгарии (В. Н. Златарский, ук. соч., стр. 6). Стратиг Доростола может быть тот Джоджик, который в 1036 г. обновил церковь Иоанна Крестителя в Ошке (Южный Тайк). На восточной стене алтаря храма в Ошке сохранилась фресковая надпись: «[Я] привел в великолепие и украсил храм святого предтечи иждивением блаженные души Патрика Джоджика, да благословит и возвеличит его бог!» (Е. Такайшвили, Археологическая экспедиция 1917 г. в южные провинции Грузии, Тбилиси, 1952, стр. 65). Такайшвили ошибочно считает этого Джоджика идентичным Джоджику, посланному против Варды Склира Давидом Куропалатом (там же), ср. E. Honigmann, Die Ostgrenze, p. 223.

¹²¹ Рас., р. 98, (23—24).

¹²² См. выше, стр. 52.

¹²³ Skylitz.-Cedren, II, p. 488, 2—4. Интересно отметить, что этот Февдат, родной дядя Григория Пакуриана, был, очевидно, человеком весьма известным, поскольку византийские хронографы называют его родственником со ссылкой на него. Тот же Скилица, повествуя о некоем монахе Захарии, участнике заговора против Константина VIII, характеризует его как родственника вестя Февдата (ibidem, 483, 16).

¹²⁴ См. Ե. Ալիբեյան, Մամիկոնյանների հետազոտություններ, էջ 58.

¹²⁵ См. там же, стр. 49—50.

Захватив армянские земли, империя предприняла ряд мер, которые должны были укрепить ее позиции в завоеванной стране.

В Армении была введена византийская административная и налоговая система. Опасаясь оставить очаги сопротивления, империя переселяла армянских владетелей после захвата их земель в глубь ромейской державы. Вместе с князьями и их военными отрядами на новые места уходила и часть трудового населения. Эту политику начал проводить еще Василий II Болгаробойца и ее активно продолжали его преемники. Первые сокрушительные поражения, нанесенные сельджуками ромеям во второй половине XI в., отрезвили византийских политиков. Они поняли, что армяне, заинтересованные в недопущении сельджуков на родные земли, могут быть с успехом использованы при обороне этих земель, организованных в византийские фемы. Со второй половины XI в. Византия доверяет ведущие посты в восточных провинциях знатным армянам-халкидонитам. Причем их халкидонитское вероисповедание служило гарантией преданности империи¹²⁶.

* * *

В конце X в. на Афоне был основан монастырь Иверон (τὸν Ἰβήρων), где были собраны монахи, исповедующие грузинскую православную веру, но при этом совсем не всегда грузины. Достаточно сказать, что у истоков основания этого монастыря стояли Иоанн Торник и его ближайшие родственники. Обычно грузинские агиографы избегали называть своих единоверцев армянами, однако в «Житии Иоанна и Евфимия» упоминается один из людей князя Джоджика, который «хотя и был армянином», но принял православную (грузинскую) веру и постригся в монахи под именем Арсения¹²⁷. И если в Ивероне армяне-

¹²⁶ V. Laurent, La chronologie des gouverneurs d'Antioche sous le second domination byzantine, Mélanges de l'Université Saint Joseph, t. 38, 1962, p. 247—251. См. также В. А. Арутюнова-Фидания, Византийские правители фемы Иверия, Вестник общ. наук АН Арм.ССР, № 2, 1973; она же, Византийские правители Эдессы, «Византийский временник», № 34, 1973.

¹²⁷ Имя этого Арсения в миру было по «Житию» Gvirpeli — *Grigori* (как расшифровывает П. Петерс). Он был princeps praefectorum aerario Tzitzicii. После многих лет жизни в лавре «он собрался уходить, чтобы навестить сыновей своего патрона» (Analecta Bollandiana, t. 36—37, Bruxelles-Paris, 1917—1919, p. 50. 11—16). П. Петерс считает, что здесь речь идет о Джоджике, посланном Давидом Куропалатом на войну с Вардой Склиром (ibidem, p. 50, прим. 1). Если идентификация П. Петерса верна, то «сыновьями патрона» кир Бэла оказываются Пакуриан, Февдат и Ферс. Пребывание этого армянина-халкидонита в стенах Ивирона дает возможность утверждать связь Пакурианов с лаврой Ивирон. Факт, находящий также подтверждение и в поминальных списках Ивирона, где мы находим Григория и Апасия Пакурианов, пожаловавших богатые дары Иверской лавре (R. P. Blake, Some Byzantine Accounting Practises illustrated from Georgian Sources, Harvard studies in classical philology, v. 11, 1940, p. 23, 29). Национальная принадлежность Арсения упомянута здесь, может быть, потому, что его халкидонитство не было наследственным и традиционным (как у Торников и Пакурианов), а вновь приобретенным. Ср. отзыв Матфея Эдесского о халкидоните (греческой ориентации) в первом поколении, Филарете Варажнуни: «Его не признавали ни армянином, ни греком, ибо по образу жизни и по религии он был греком, а по отцу и матери — армянином» (Gumpkau, t. 2, 206).

халкидониты, очевидно, были частью состава братии, то на знаменитой Черной горе находилась грузинская обитель, где велось богослужение на грузинском языке, а стены покрывали грузинские надписи и одна из этих надписей гласила, что церковь эта предназначена для «сомхури», т. е. для армян¹²⁸.

Обратимся к рассмотрению актов Иверской лавры.

В документах архива Иверона встречаются, наряду с подписью игумена Иверского монастыря, также подписи игуменов и монахов других афонских монастырей. Под *ἀσφάλεια*, датированной 996 г., подписались Ἰωάννης ὁ πρῶτος τοῦ ἁγίου ὄρους, Νικήφορος ὁ μοναχὸς ἡγούμενος τοῦ Βατοπαίδιου, Ἰωάννης μοναχὸς ὁ Ἰβήρων¹²⁹. А при составлении другого документа от 1000 г. присутствовали Никифор прот Святой горы, Рафаэл Ксеропотамит, монах Козьма Глоссит, монах Никифор из монастыря Ставроникиты и Евфимий Ивер¹³⁰.

В составлении документа от 1017 г. участвовали прот Святой горы монах Никифор, монах Иоанн Амальфитин, монахи Евфимий и Георгий Иверы, монах Никифор из монастыря Ставроникиты, Григорий монах Калиниса, монах Козьма Торнарый¹³¹. Некоторые из них поставили под этим документом свои подписи и кресты (Νικήφορος μοναχὸς ὁ πρῶτος, Ἰωάννης μοναχὸς ὁ Ἀμαλφειτίνος, Εὐθόμιος καὶ Γεώργιος μοναχοὶ οἱ Ἰβηρες, Νικήφορος μοναχὸς ὁ Σταβρονικήτας)¹³². А асфалия от 1017 г. была подписана «монахом Никифором протом Святой горы, монахом Иверона Георгием (ὁ τῶν Ἰβήρων), монахами Евфимием и Георгием Иверами и монахом Нилом Ксеропотамитом»¹³³. В актах Лавры Афанаasia Афонского также, наряду с подписями представителей других монастырей, встречаются подписи Иоанна Ивера и Евфимия Ивера¹³⁴. Издатели актов Лавры (П. Лемерль, А. Гийу, Н. Зворонос) считают, что в этих документах слово «ивер» равнозначно понятию «монах монастыря Иверон»¹³⁵.

На греческом манускрипте XV в. «Истории Варлаама и Иоасафа», хранящемся в национальной библиотеке в Париже (№ 1771), есть упо-

¹²⁸ См. P. Peeters, *Le Tréfonds oriental de l'hagiographie byzantine*, Brussels, 1950, p. 162. Эта обитель именуется Сурутма—арм. *Սուրբ Բոսմա*—св. Фома (ibidem).

¹²⁹ Georgica, t. VIII, Tbilisi, 1970, p. 192.

¹³⁰ См. Georgica, p. 194, 195, ср. также ibidem, p. 203.

¹³¹ См. ibidem, p. 205.

¹³² Ibidem, p. 206, 207.

¹³³ Ibidem, p. 208, ср. также Georgica, t. VIII, p. 209 (Εὐθόμιον τὸν Ἰβήρα) p. 210 (Ἰωάννης ὁ Ἰβήρ) и т. п.

¹³⁴ См., например, акт прота Иоанна от 996 г. (Actes de Lavra, édition diplomatique par P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, Paris, 1970, № 12, 25). Акт прота Никифора от 1012 г., где, наряду с Павлом Ксеропотамитом и др., подпись Евфимия Ивера (ibidem, № 17, 14, 46, 50), гарантия монаха Георгия Харзана от 1024 г., где упоминается кир Иоанн Ивер (ibidem, № 25, 6, 8).

¹³⁵ См. индекс: μονή τῶν Ἰβήρων = ὁ Ἰβήρ(ας) = οἱ Ἰβηρες = οἱ Ἰβηρίται = Ἰβηριώται (Actes de Lavra, p. 400), ср. также F. Dolger, *Regesten*, pp. 2, 22.

минание „Εὐθυμίου τοῦ ἀγιοτάτου μοναχοῦ τοῦ Ἰβήρου“¹³⁶, а в греческом кодексе из Венеции «Истории Варлаама и Иоасафа» указано, что эта «душеполезная история» «переведена с грузинского на греческий язык чтимым святым мужем Евфимием, именуемым ивером», (τοῦ λεγομένου Ἰβήρου)¹³⁷. Как мы видим, в такого рода источниках слово «ивер» значит «монах иверского монастыря», так же как «ватопедит» — «монах монастыря Ватопеда» или «студит» — «монах Студитского монастыря».

Итак, греческие источники XI в. свидетельствуют, что слово «ивер» употреблялось византийцами этого времени в пяти значениях:

1. Ивер — испанец.
2. Ивер — грузин.
3. Ивер — уроженец фемы «Иверия» Византийской империи.
4. Ивер — армянин, исповедующий халкидонитство грузинской ориентации.
5. Ивер — монах Иверского монастыря на Афоне.

ՎԻՍԻՍ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՎԱՆՅԻՄԱՆՅԱՆ

«ԻԲԵՐ» (ՎԻՐՔ) ՏԵՐՄԻՆԸ XI ԴԱՐԻ ԲՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐՈՒՄ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հոգվածի քննության առարկան է XI դարի հունական աղբյուրներում հանդիպող «իբեր» բառը: Հեղինակը փորձում է որոշել, թե ինչ իմաստով էր քննակվում «իբեր» բառը այդ ժամանակաշրջանում բյուզանդացիների կողմից:

Հոգվածում քննության են առնվում ամենաբազմազան սկզբնաղբյուրների, ինչպես աշխարհիկ (միջնադարյան պատմիչների աշխատություններ, կայսերական հրովարտականներ, արձանագրություններ), այնպես էլ հոգևոր (վանական կանոնագրքեր, վարքեր, վանական վավերագրեր) բովանդակությամբ:

Այդ սկզբնաղբյուրների վկայությունների վերլուծության հիման վրա հեղինակը դալիս է այն եզրակացության, որ «իբեր» բառը XI դ. բյուզանդացիների կողմից կիրառվում էր 5 տարբեր նշանակությամբ. 1. իբեր — իսպանացի, 2. իբեր — վրացի, 3. իբեր — Իբերիա թեմի տեղաբնիկ, 4. իբեր — վրացական բաղկեղտնական դավանանքի հայ, 5. իբեր — Աֆոնի Իբերյան վանքի միաբան:

¹³⁶ P. Peeters, Le Trefonds..., p. 217.

¹³⁷ Ibidem, p. 216.

V. A. HAROUTIOUNOVA-FIDANIAN

LE MOT „IBÈRE“ DANS LES SOURCES BYZANTINES DU
XI SIECLE

(Résumé)

L'objet de l'étude de cet article est le mot „ibère“, se rencontrant dans les sources grecques du XIe siècle. L'auteur essaie d'éclaircir la signification qu'avait le mot „ibère“ pour les byzantins à cette époque.

L'auteur de l'article analyse les sources les plus diverses, tant laïques (oeuvres d'historiens médiévaux, chartes impériales, inscriptions) qu'ecclésiastiques (livres de canons des monastères, vie des saints, archives des monastères). L'analyse des témoignages de ces sources permet à l'auteur de conclure qu'au XIe siècle le mot „ibère“ était employé par les byzantins avec 5 significations différentes: 1. ibère—espagnol, 2. ibère—géorgien, 3. ibère—aborigène du diocèse d'Ibérie, 4. ibère—arménien de foi géorgienne chalcédonienne, 5. ibère—moine du monastère ibérique d'Athos.